

Алексей Олейников

Где живет колдун

Книга вторая

Смерть нахнет розами

Глава 1

Дрессировщик выразительно посмотрел на Марко. Тот, не торопясь, выставил на стол маленькую резную статуэтку из слоновой кости. Три крохотные обезьянки сидели рядом: одна — с закрытыми глазами, вторая — с закрытым ртом, третья — с захлопнутыми ушами.

— Порода макака-резус, — определил Брэдли.

— Это три мистические обезьяны. — Бровь у фокусника слегка дернулась.

— И что они делают? — Девушка с любопытством поглядела на фигурки, но трогать не стала — так, на всякий случай.

— Прикрывают нас. Что бы мы сейчас ни обсуждали, со стороны человек будет слышать обычный пустой разговор, — пояснил Марко. — Вот, к примеру, наша милая хозяйка миссис Ллойд, стоящая за дверью, слышит, как мы рассуждаем о целебных свойствах корнуоллских туманов или вкусе устриц с лимоном. А если амулет задействован в полную силу, то сторонний наблюдатель видит не нас, а вообще каких-то других людей, а вскоре и вообще забывает об этом.

— Здорово, — оценила девушка. — Но зачем нам прятаться?

— Есть причины. — Брэдли сел за стол. — Дело в том, что мы нашли Калеба.

— Что? — Дженни показалось, что она ослышалась.

— Калеба видели в Честертоне. Это городок рядом, на границе Дартмура. Паршивец жив-здоров, почту забирал в городе! Я тут поспрашивал... у разных людей. В общем, у Альберта Фреймуса в Дартмурских болотах немаленькая усадьба.

— В каких-каких болотах?

— Это большой национальный парк, недалеко от нас, — пояснил Марко. Он задумчиво барабанил пальцами по столу.

— Когда я узнал о том, что Фреймус может оказаться рядом с вами, то сразу приехал, — продолжал Брэдли. — Слишком все это. Конечно, это может быть простым совпадением...

— Совпадений не существует! — Франчелли стукнул пальцами по столешнице. — Во всяком случае, когда речь идет о Магусе.

— Ну, не знаю... — Роджер не стал спорить.

— Я-то полагал, мы спрятались от Фреймуса, — помрачнел Марко. — А мы к нему в гости приехали. Завтра же уезжаем в Шотландию!

— Никуда я не поеду, — заявила Дженни. — Я вот тоже считаю, что совпадений не бывает. Так

Тге жибет колдун

что... я с тобой, Роджер! И только попробуй возражать.

— Джен... — Роджер в замешательстве поглядел на фокусника, развел руками. — Ты вообще о чем?

— О том самом! Думаете, я не понимаю? Вы же хотите Калеба вытащить!

Дженни переводила горящий взгляд с дедушки на дрессировщика, пыталась встретиться с ними глазами, но Роджер внимательно разглядывал стол, а Марко и вовсе смотрел в окно. Холодным безучастным взором.

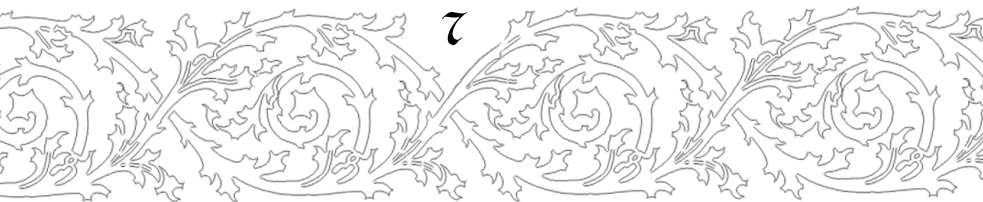
— Вы... хотите меня оставить?! Роджер, Марко, да вы что?!

Тяжелая долгая пауза. Дженни не сводит глаз с Марко. Роджер не знает, куда деть руки — большие кулаки с короткими пальцами, поросшими рыжим волосом. Сильные руки, сколько раз он валил медведей за загривок или отшвыривал вызверившихся лаек. Куда их сейчас девать?

Очень тихо. За окном звенит звонок велосипеда.

— Дедушка... я же почти спасла Калеба. — Дженни едва не плачет, но упрямо кусает нижнюю губу. — Ты же сам говорил, что нельзя сдаваться. Никогда.

Марко поворачивается, смотрит на нее долгим испытующим взглядом.

— Он там один с этой тварью. И с колдуном, — не успокаивается Дженни. — А я должна сидеть на попе и тихо дышать?!

Роджер хмыкнул, потянулся:

— Я тебе говорил, что она не усидит на месте?

— Хотелось верить, что у нее хватит на это ума. — Марко поправил круглые очки, и желтые стекла слегка ослабили его холод взгляда. — Не хватило.

— Я...

— Баста! — Марко повел ладонью, будто обреза нить ее голоса. — Ни ты, ни Роджер понятия не имеете, куда хотите сунуть нос.

— Ты знаешь закон. — Брэдли наконец-то нашел применение рукам — он методично сминал пивную банку в алюминиевый комок. — Она в Магусе, Франчелли. Она вольна...

— Я знаю закон, — такой жесткости в голосе дедушки Дженни никогда не слышала. Он всегда был сдержан и скуп на эмоции, но сейчас... — Поэтому не могу ей запретить.

— Что?! — Дженни аж подпрыгнула. — Дед...

— Я пойду с вами! — оборвал ее Марко.

— А я все гадал, когда же ты присоедишься, — повеселел Роджер. — Стало быть, нас семеро: Дьюла, Людвиг, Эдвард и Эвелина тоже в деле. Дженни подхватила львенка, потрепала по ушам:

Тде жибет колдун

— Семеро и мадагаскарский лев!

— Я бы не спешил радоваться, — остудил ее восторги Марко. — Без подготовки ты и шагу не ступишь. У тебя будет очень насыщенный месяц, миа кара¹.

— Н-да... — сочувственно вздохнул Роджер и вручил Дженни розу, скрученную из пивной банки. — За все надо платить.

...В субботу Дженни проснулась раньше обычного. Лежала, накрывшись одеялом с головой, и думала.

Как же все перевернулось за какие-то два месяца!

Еще в начале августа все в ее жизни было просто и понятно. Она была Дженни Далфин, приемная внучка Марко Франчелли, акробатка и помощница фокусника, и они жили и работали в цирке-шапито «Магус». У нее были друзья — воздушные акробаты-близнецы Эдвард и Эвелина, силач Людвиг и его помощник Джеймс. У нее были враги — дрессировщик Роджер Брэдли, хам и грубиян, и его помощник Калеб.

Но однажды ночью все изменилось.

Она обнаружила, что Роджер занимается контрабандой редких животных. Ну, если быть чест-

¹ Моя дорогая (итал.).

ной, она подслушала разговор дрессировщика с его поставщиком.

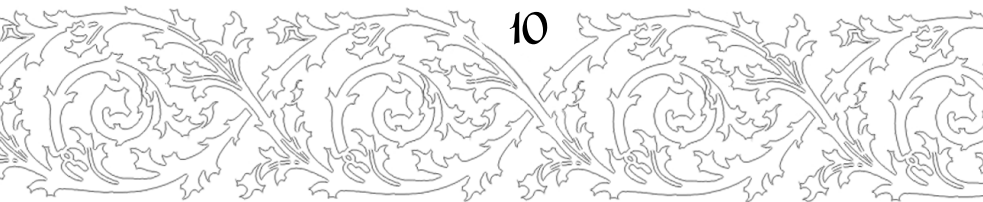
И какой черт ее дернул творить добро и чинить справедливость?! Сказала бы деду или директору Биллу Фейришоу, что Брэдли занимается темными делишками, и они бы сами разобрались.

Но Дженни решила наказать его сама. Наверное, потому, что ей было жаль животных. И еще потому, что она терпеть не могла дрессировщика и вечно с ним сталкивалась — с переменным успехом, надо сказать.

Ночью она прокралась к клеткам и освободила мадагаскарского льва. Который, несмотря на свое грозное название, оказался лишь котенком фоссы — редкого и загадочного животного с острова Мадагаскар, дальней родственницы кошек и кунц. Впрочем, этот «котенок» обещал вырасти в зверюгу немалых размеров.

Второе животное Дженни в ту ночь не смогла спасти — и слава богу! Ей страшно повезло, что она не смогла открыть герметичный контейнер — ведь там прятали соволемура (или ледяную химеру)! Страшное магическое создание, которое было сотворено в лабораториях темного мага — «темника» Альберта Фреймуса.

Сказал бы ей кто-нибудь полгода назад, что она всерьез будет верить в магию и всякое колдовство!

Тде жибет колдун

Но ей пришлось.

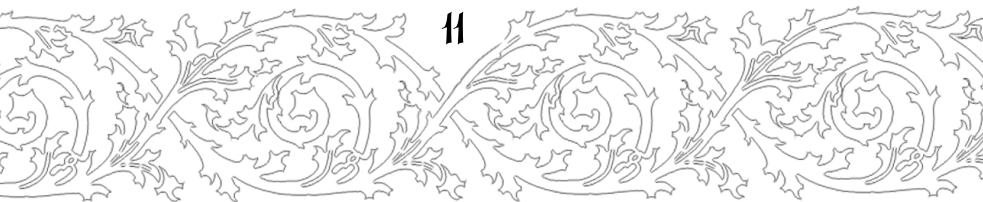
Откуда же она могла знать, что детеныш фосссы был антагонистом для химеры — существом, которое подавляло магические способности этой твари?! Стоило ей забрать львенка, как химера вырвалась на свободу.

И похитила Калеба.

Если честно, Дженни с Калемом всегда была на ножах. Случись с ним что-нибудь более... обыкновенное, скажем, ногу бы он себе вывихнул или даже сломал, Дженни бы мало его жалела. Но угодить в объятия ледяной химеры... такой участи она не пожелала бы даже злейшему врагу.

Эта тварь поглотила Калеба, втянула внутрь себя и попыталась улететь прочь — к своему хозяину. К Главе ковена Западной Англии, темному магу Альберту Фреймусу по прозвищу Щелкунчик.

Как потом оказалось, именно он загипнотизировал Роджера Брэдли и заставил подписать контракт на доставку ледяной химеры в Англию (то есть на самом деле привезти ее самому себе). Для чего? Для того чтобы химера сбежала — ведь по контракту ответственность за доставку соволемура лежала на всех членах цирка «Магус». И если бы химера сбежала, они обязаны были бы возместить Фреймусу ущерб. А он мог потребовать все, что ему вздумается.

С трудом, но Дженни все-таки признала, что колдовство существует, особенно когда увидела, как ледяная химера в августе заморозила весь цирк.

Но она никак не могла взять в толк: что же темному магу нужно было от них, бедных циркачей, которые вынуждены кочевать по всей Британии, чтобы заработать себе на жизнь?

Однако оказалось, что в цирке «Магус» скрывается, как в русской матрешке, еще один Магус — невообразимо древнее сообщество людей с особыми способностями. Люди Магуса, или Люди Договора, как они называли себя, были потомками первых шаманов, которые со времен первобытных племен защищали людей от сверхъестественных существ — эльфов, сидов, фейри, альвов, троллей, пикси, баньши и сотен прочих созданий. Всех их называли первые, потому что они появились на Земле раньше человека. Постепенно люди и *первые* научились жить вместе (благодаря усилиям Магусов) и заключили Договор о том, что не будут мешать друг другу. *Первые* ушли в Скрытые Земли оставив людям привычный мир — Внешние Земли, и даровав людям Магуса, которые с той поры стали именоваться Людьми Договора, особые способности.

Однако не всем это понравилось. Уход *первых* тяжело отразился на магах и колдунах — он подорвал сами основы их Искусства. В попытках вернуть себе прежнюю силу маги увлеклись слабо изучен-

Тде живет колдун

ной областью Искусства — алхимией, а также обратились к темным ритуалам, требующим кровавых жертвоприношений. И еще... они развязали войну на уничтожение против Магусов. Столетиями они преследовали Людей Договора, пытаясь отомстить за уход *первых* и выведать секреты Магуса.

Те немногие из Людей Договора, кто выжил, вынуждены были скрывать свою сущность — многие из них стали циркачами и век за веком изображали бродячих артистов.

Это длилось так долго, что почти все Магусы превратились в цирки и позабыли о своем предназначении. С развитием науки почти исчезли и маги, и древняя вражда между «темниками» и Людьми Договора, казалось, иссякла.

Однако именно Альберт Фреймус, один из самых сильных колдунов Британии, подстроил ловушку, в которую угодил дрессировщик Роджер Брэдли, и едва не получил власть над Магусом Англии.

Он бы добился своего, если бы не Дженни Далфин. Кто бы знал, каких усилий ей это стоило — ведь никто ей не помогал в сражении с соводемуром, кроме мадагаскарского львенка и Роджера Брэдли! Но она сумела поймать химеру и освободить Калеба от ее власти, она добыла подлинное Имя химеры и заставила колдуна признать контракт выполненным, а значит, он не мог ничего требовать от Магуса.

Она победила. Она исправила ошибку, которую допустила, когда освободила львенка. Но Калев... он ушел вместе с колдуном и химерой! А значит, дело еще не сделано. Его надо спасти.

Вчера они — Роджер, дедушка, сама Дженни и немного львенков — обсудили, что делать дальше. Решили, что Дженни будет сидеть тихо и ждать сбора команды.

Роджер уехал, через месяц он вернется с остальными «штурмовиками», как выразился Марко.

А Дженни места себе не находила! Сколько времени она тупо просидела на подоконнике, как фикус в кадке. Вчера перед сном пошла на простое сальто назад — едва в стену не впилилась! И что же — еще месяц ничего не делать?!

Поэтому она завела будильник на шесть часов и, что самое удивительное, нашла в себе силы подняться.

«Так, Далфин. Или быстро взяла себя в руки, или марш на свалку!». Дженни распахнула шкаф. По стенам запрыгали солнечные зайчики. Сколько можно киснуть дома!

Фоссеныш наблюдал за порхающими по комнате футболками, куртками и модными джинсами из бельевой корзины. Необычная активность хозяйки его обрадовала.

Тде живет колдун

— Срочно входить в форму! Ага, вот и она! — Дженни надела пару длинных черных легинсов. Поверх них натянула носки из разных пар — один кислотно-зеленый, другой лимонно-желтый.

— Теперь топ... — Она надела простую футболку безымянной китайской фирмы, а поверх нее тонкий, но теплый свитер с капюшоном из верблюжьей шерсти, весь разукрашенный ярким зелено-желто-красным орнаментом в духе южноамериканских индейцев. Затем извлекла из пыльной коробки под кроватью кроссовки цвета ядерного апельсина.

— Ха! — В зеркале выплывало нечто невообразимое, но в точности отражающее всю глубину мировой скорби, ее терзающей.

— Ну как, зверь?

Львенок взволнованно застучал хвостом.

— Не нравится? — Дженни посмотрела на отражение. — Да, брат, ты прав. Я забыла самое главное.

Она протанцевала к кровати и вытащила из-под подушки скомканную шапочку. Грязно-розового цвета с растрепанным помпоном на макушке. — Вот теперь все! Ну что, лья?

Фоссеныш выпрыгнул из корзины и выбежал из комнаты.

Девушка еще раз оценила свой бесподобный вид, подмигнула и спустилась вниз. Настроение улучшалось.

Дед уже готовил кофе, сосредоточенно помешивал его в глиняной джезве¹ и — о чудо! — что-то напевал себе под нос!

Дженни аж застыла. «Битлз»? «Фифти цент»? Старушка Мадонна? В музыке она разбиралась слабо. Ошарашило ее другое — Марко пел! Такого за ним не водилось.

— Доброе утро. — Дженни с опаской зашла на кухню. В последний раз он пел... да никогда он ничего не напевал, не водилось за ним такой привычки!

— Доброе утро, синьорита Далфин, — не оборачиваясь, пробормотал дедушка. — Сегодня вы рано.

— В самый раз. Пойду на пробежку.

— Я только «за», — согласился дедушка, отставил джезvu с поднявшейся кофейной пеной. — А вернешься, будем кофе пить по-мароккански.... Пресвятая Мадонна и двенадцать апостолов! Куда ты в таком виде?

— Разве мне не идет?

— Ты похожа на беженца из Эквадора! Сними хотя бы эту ужасную шапку.

— Вот еще! — фыркнула девушка. — Чао, нонно²!

¹ Д ж е з в а (тур. *Cezve*), другое название «турка» — сосуд для приготовления кофе по-турецки. Выглядит, как сужающийся кверху металлический ковш с длинной ручкой. Обычно джезва изготавливается из ковanej меди.

² Дедушка (*итал.*).

Тге жибет колдун

— Чао, миа кара¹! — Марко вернулся к кофе. Попробовал его и поморщился:

— Так, перца многогато...

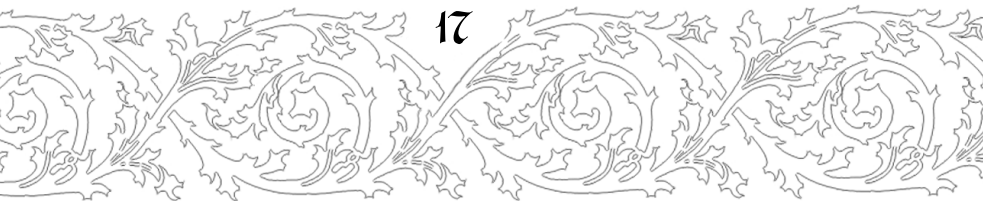
Прохладный ветерок оведал лоб, нежаркое ласковое солнце чуть грело спину. Дженни бегом поднималась по узкой извилистой улочке вверх, от гавани и причалов, от спокойного моря, лижущего подошвы меловых скал.

Утро было прозрачное, осеннее и чуть пахло яблоками и терпким запахом поздних роз, еще цветущих в палисадниках. Дженни бежала мимо бордовых и белых розовых кустов по обе стороны улицы, и ей казалось, что она бежит сквозь открытую оранжерею. На улицах не было ни души, улицы пустынные и тихи — лишь розы лили свой густой аромат в ладони бризу, поднимавшемуся от моря.

И ни души в такую рань — только редкие продавцы открывали свои лавки, сгоняя со ступенек толстых рыжих котов. И те и другие провожали ее одинаково удивленным взглядом. А она мчалась вверх, чувствуя, как застоявшаяся кровь разгоняется по жилам и тело, сонное и ленивое с утра, оживает, наполняется горячей силой.

«Я. Должна. Войти в форму!» — чеканила Дженни, прыжками преодолевая крутой подъем.

¹ Моя дорогая (*итал.*).

Она замедлила ход, чтобы перевести дух, но не остановилась — никогда, ни в коем случае нельзя останавливаться, как бы плохо ни было! Надо бежать вперед — это она знает железно.

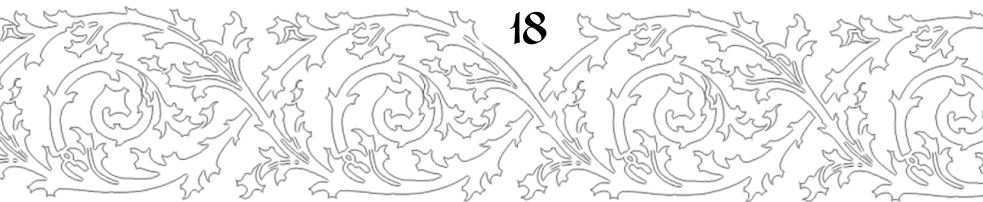
И поэтому Дженни продолжала движение, хотя больше всего ей хотелось присесть на ближайшую скамейку, упасть на дорожку или просто рухнуть на траву.

Через пятнадцать минут она уже хотела тихо скончаться — наступила самая тяжелая часть пробежки, когда первый запас сил исчерпан, а организм еще не привык к нагрузкам: еще не понял, что это — всерьез.

Дорога провела ее мимо складов и офисных зданий на окраину. Здесь асфальтовое шоссе уходило прямо, а налево круто поднималась на холм грунтовая дорога. Дженни, несмотря на усталость, заметила, как это красиво — лента мелкого красного гравия, на которую наброшена еще прозрачная, утренняя тень от старых раскидистых ив.

На подъеме Дженни пытела, как беременная барсучиха. Она слабо представляла, как выглядит барсук вообще, а уж беременная барсучиха — тем более, но чувствовала, что сейчас похожа именно на нее.

— Зараза! — Дженни преодолела самый тяжелый участок и не выдержала — на мгновение оста-

Тге жибет колдун

новилаь. Согнулаь, упершиь руками в колени, и тяжело задышала.

«Слава богу, хоть не видит никто, — подумала Дженни, обтирая лицо ладонью. — Такое позорище. Рожа красная, пот ручьем, а всего полчаса пробежала!»

— Меньше сладкого жрать надо, — назидательно заметили откуда-то сверху.

Дженни вскинула голову.

В развилке ивы, болтая ногами, сидел мальчишка примерно ее возраста. Насмешливые серые глаза, усыпанный веснушками нос, чуть вздернутая верхняя губа, обнажающая передние зубы, — прикус у мальчишки, надо заметить, был неважный. Да что там говорить — скверный прикус. Коренный житель Бакленд-он-Си (а она отчего-то сразу поняла, что он местный) с большим интересом наблюдал за Дженни. Потной, красной и злой, как черт.

— Тебе чего надо?

— «Судзуки Катана 600», — последовал неожиданный ответ. — Объем двигателя — 656 кубиков, на трассе выдает больше ста пятидесяти.

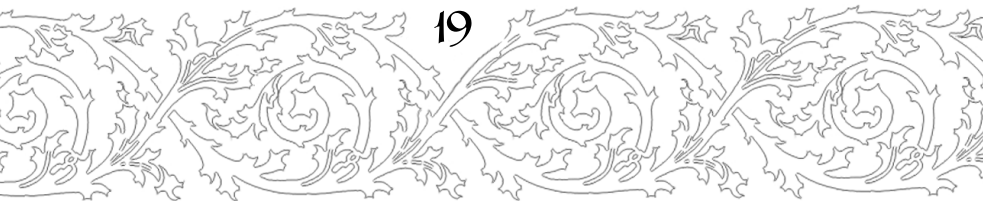
— В смысле? — захлопала глазами Дженни.

— Ну ты спросила, что мне надо...

— Чего тебе от меня надо?!

— Раз мотоцикл у тебя просить бесполезно...

Дженни уперла руки в бока и посмотрела наверх не без интереса.

— ...то даже и не знаю. Может, расскажешь историю твоей не слишком успешной жизни?

— Интересно, ты хамишь всем незнакомым девушкам? Это такой убогий способ познакомиться?

— Нет, только тем, кто бежит так, будто за ним гонится бригада пластических хирургов. С аппаратом для откачки жира.

— Тебя туда собаки загнали? — поинтересовалась Далфин. — Есть в тебе что-то заброшенное. Как в котенке. Или ты туда залез, чтобы хоть в чем-то быть выше остальных?

— Люблю высоту, — ухмыльнулся парень. — Отличный вид, чистейший воздух, орлы парят, по скалам овцы скачут. В розовых шапках.

— Бедняга. Ты съел папины таблеточки от депрессии? — осведомилась девушка, размахивая руками, чтобы не остывать. Вот отдохнет чуть-чуть, словесно попинает этого древесного жителя — и обратно бежать. — А может, не ту марку лизнул? Или добрый порошок понюхал? Ты посиди там, я вернусь в город и пришлю помощь.

— Не расстраивай горожан, они думают, что чудовище в розовом ушло из Бакленда навсегда. Могут сжечь с перепугу.

«Сбить его вниз, и все дела! — Дженни примерилась. — Вон и палочка подходящая валяется. Я ее подцеплю...»

Где живет колдун

Девушка глубоко вздохнула. Ей скоро штурмовать резиденцию темного мага, надо тренироваться, а не состязаться в остроумии с сельскими дурачками.

— Чао, маугли, — ядовито улыбнулась она. — Когда освоишь прямохождение, найди палку-копалку и займись делом — червячков наковыряй, на пример.

Она развернулась и побежала обратно. Розовый помпон прыгал на шапке в ритме «а-мне-наплевать».

— Закатывайся еще, пончик, — гостеприимно предложил парень. — Мне будет тебя не хватать.

Достал перочинный нож и задумчиво вогнал его в кору.

Обратно двигаться было проще — она спускалась к морю, и городок выступал ей навстречу, раскрывался, как каменная раковина, и жемчужина моря трепетала в его сердцевине.

«Вот ведь дитя джунглей! — Из головы не выходил этот наглый обитатель ивы. — И откуда такие берутся?»

Она миновала центр Бакленда — площадь, на которой углами сошлись сувенирный магазин, здание почты, полиции и муниципалитета (три в одном, как в шампуне), булочная и красная телефонная будка.

Будка была новенькая, блестящая лаком и металлом и приятно радовала глаз на фоне грубых каменных стен.

Из булочной вышли две дамы лет шестидесяти — в шляпках успокаивающих оттенков и платьях покроя «боже, храни королеву».

— Это самое нелепое убийство, которое ты совершала, Мэри!

Дженни замедлила шаг.

Женщина помоложе, в шляпке нежно-кремового цвета, остановилась и возмущенно переспросила:

— Что? Хочешь сказать, ты бы убила его лучше?

— Я бы сделала это намного профессиональнее! — отрезала ее собеседница в фиолетовой шляпке. — Уж точно не при помощи отравленной иглой граммофона!

— Возможно. Но для этого тебе надо совершить хотя бы одно удачное убийство!

Дамы фыркнули и, одинаковым жестом поправив сумочки на плечах, разошлись в разные стороны.

«Что это было?» — Пребывая в легком ошеломлении, Дженни зашла в булочную.

— Простите... сейчас отсюда две женщины вышли.

— Да, — важно кивнул низенький индус в белом фартуке. — Два кекса и четверть фунта пахлавы взяли.

Где живет колдун

— Да-да, это существенная информация, — кивнула Дженни. — Но разве вы не слышали, как они говорили...

— Об убийстве? — Индус сверкнул белозубой улыбкой. — Вы нездешняя, мисс?

— А какое это имеет значение? — опешила девушка.

— Просто в это время года они всегда говорят об убийствах. Сплошные убийства и пахлава, ха-ха! Отличное время! Хотите халвы, кстати? Свежайшая...

— Н-нет, спасибо. — Дженни торопливо покинула кондитерскую.

«Местные жители, очевидно, с приветом, — озабоченно думала Дженни по пути домой. — Причем с большим».

Она только сейчас обратила внимание, что на улицах довольно много женщин — в возрасте примерно от тридцати до семидесяти. Далеко не все из них были одеты в стиле конца Британской империи, многие выглядели вполне современно, но всех их отличал какой-то безумный огонек в глазах.

В какой-то момент Дженни поняла, что движется к набережной в толпе этих дам. А вокруг стоит деловитый гул и над головой летают фразочки типа:

— ...топором проломила голову, представляешь, как вульгарно?

— ...я считаю, что цианид давно вышел из моды. В настоящее время убивать цианидом — это дурновкусие.

— Да, гораздо изящнее подсыпать толченые алмазы — способ дорогостоящий, но верный.

— ...перерезала горло струной от банджо, представляешь?!

Краем глаза Дженни увидела переулок и прыжком раненой лани рванулась туда. И бочком, бочком, пока сбрендившие дамочки не двинулись за ней, рванула домой.

«Не знаю, что вообще в этом Бакленде происходит, но лучше держаться от этого подальше», — решила она.

Больше приключений по пути домой не было, если не считать того, что ей попался на глаза этот ивовый бандерлог. Он шел вниз по Черри-стрит и рот раскрыл, когда ее увидел. Дженни пробежала мимо с совершенно отсутствующим видом, будто его и не существует в окружающей реальности. И даже не подумала обернуться, когда завернула к себе в пансионат.

А зря, иначе она бы могла насладиться картиной тотального изумления, в котором пребывал молодой человек.

